

Алексей Григорьевич
Савельев

За мной закрепилось прозвище Пермский
Геращенко

Пермское отделение Государственного банка было основано в сентябре 1870 года. Первым управляющим отделением был А. Ф. Кермик.

В 1922 году появилось Пермское отделение Госбанка РСФСР. 15 ноября 1938 года Пермское (Молотовское) отделение Госбанка СССР, после того как Пермь стала областным центром (после разделения Свердловской области), было преобразовано в Пермскую областную контору Госбанка СССР.

В годы войны сотрудники конторы обеспечивали бесперебойное кредитование предприятий, контролировали распределения средств на военные и хозяйственные нужды. Бывший работник Краснокамского отделения Государственного банка СССР В.П.Осокина вспоминает: «В войну было тяжёло работать. Помещение не обогревалось, сидели в пальто, валенках. Работали почти без освещения, горела одна лампочка. Предприятия отгружали продукцию, а деньги часто не поступали, так как получатели грузов попадали под бомбёжку. Три экземпляра поручений писали простым карандашом через копирку. Руки были в мозолях»¹.

Помимо выполнения своих профессиональных обязанностей, работники областной конторы привлекались к лесозаготовительным и сельскохозяйственным работам. В подшивках документов за 1941–1945 гг. встречаются такие приказы: «Для выгрузки и распиловки дров за счёт рабочего времени направить следующих сотрудников Госбанка...» Из воспоминаний Е. М. Сергеевой (бывший заместитель главного бухгалтера областной конторы Госбанка): «Когда началась война, почти всех мужчин взяли на фронт. Остались одни женщины, на плечи которых легли мужские заботы. В составе инкассации стали работать женщины, которые ходили пешком, без охраны, с тяжёлым мешком на плечах,

¹ Документы Государственного архива Пермского края «Деятельность Молотовской облконторы Госбанка в период Великой Отечественной войны». — *Прим. авт.-сост.*

**Алексей Григорьевич
Савельев**

1961–1962

Кредитный инспектор Кизеловского отделения Пермской конторы Госбанка СССР

1962–1971

Управляющий Кизеловским отделением Пермской областной конторы Госбанка СССР

1971–1975

Заместитель управляющего Пермской областной конторой Госбанка СССР

1975–2003

Начальник Пермской конторы Госбанка СССР, Главного управления Банка России по Пермской области

забирали выручку из магазинов. Днём работали на своих местах в банке, а вечером частенько дежурили в госпитале, чистили картошку, помогали раненым писать письма. Когда в Пермь поступали по железной дороге из эвакуированных банков деньги, нас командировали на станцию для выгрузки денег из вагонов в грузовой трамвай. Загрузим трамвай доверху, ляжем сверху на деньги и сопровождаем его до конторы, а там уже переносили их в банковское хранилище»¹.

В разные годы Главное управление возглавляли М.А.Гребенин (1938–1940), М.Д.Ромашев (1941–1944), М.С.Королёв (1944–1946), М.И.Котков (1946–1954), М.Е.Борисенков (1954–1964), Г.И.Колташев (1964–1975), А.Г.Савельев (1975–2003), В.В.Белоусов (2004–2008). С ноября 2008 года Главное управление Банка России по Пермскому краю возглавляет А.А.Моночков.

Я начал работать в банковской системе с 1955 года. Окончил школу в одном из посёлков Куйбышевского (ныне Спасского) района Татарской АССР, в 1953 году мы вместе с одноклассником, с которым дружили с раннего детства, поехали в Казань и поступили в финансово-кредитный техникум. После его окончания в 1955 году меня распределили в город Пучеж Ивановской области, расположенный в ста километрах от Горького (ныне Нижний Новгород). Работал я там в местном пункте Сельхозбанка инспектором. Местное подразделение Сельхозбанка² было небольшим — всего два человека: уполномоченный и инспектор, поэтому размещался он в кредитном отделе Госбанка.³ По совместительству мне доводилось исполнять обязанности уполномоченного пункта Коммунального банка — во время его очередного отпуска. Занимался выдачей многочисленных компенсаций людям, которых переселяли к нам из городов и сёл, попавших в зону затопления при строительстве Горьковского водохранилища (его строили с

¹ Там же. — *Прим. авт.-сост.*

² Упономоченый — начальник пункта, инспектор — его подчиненный. — *Прим. А. Г. Савельева.*

³ Сельхозбанк был отдельным банком. В данном случае Сельхозбанк арендовал помещение у Госбанка. В комнате работали пять человек, в том числе уполномоченный и инспектор Сельхозбанка. — *Прим. А. Г. Савельева.*

Алексей Григорьевич Савельев

Слева направо управляющие Пермской (Молотовской) областной конторой Госбанка СССР М. Д. Ромашев (1941–1944), М. Е. Борисенков (1954–1964), Г. И. Колташев (1964–1975).

1955 по 1957 год). Собственно, для этого и было образовано местное отделение Комбанка. Таким образом, я успел поработать в двух спецбанках.

В 1957 году меня призвали в армию, и я четыре года служил на Северном флоте. В это время, 7 апреля 1961 года, вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О реорганизации системы банков долгосрочных вложений». Сельхозбанк и Комбанк упразднили, а их функции передали Госбанку. После армии я обосновался в городе Кизеле Пермской области, что находится в 240 километрах от Перми, устроился кредитным инспектором в местное отделение Госбанка.

Платили банковским служащим тогда копейки, но работать мне было интересно. Задача кредитного инспектора состояла, как и сегодня, в выдаче кредитов. Я рассматривал ходатайства предприятий и готовил необходимые документы. В то время кредиты распределяли по целевому назначению. Одной из самых сложных отраслей кредитования была лесная промышленность. Особенно трудно рассчитать кредит на сплав древесины, тем не менее в вышестоящие органы постоянно готовились кредитные заявки и составлялся кредитный план. Вторым основным документом, которым мы руководствовались в работе, был ежеквартальный кассовый план, регулирующий денежное обращение страны.

Кроме выдачи кредитов, кредитный инспектор Госбанка занимался и выполнением контрольных функций — в частности, следил за всеми операциями в финансировании капитального ремонта и капитального строительства на селе (городское строительство финансировалось через Стройбанк). Здесь мне очень пригодился опыт работы в Сельхозбанке.

Через год меня назначили управляющим отделением. Одновременно я без отрыва от работы с отличием окончил финансово-кредитное отделение экономического факультета Пермского госуниверситета, куда посту-

пил сразу после армии. После назначения меня пытались призвать служить в вооружённые силы — офицером в финансовое учреждение, но за меня заступился секретарь райкома партии.

На руководящей должности нештатные ситуации возникали постоянно, и действовать приходилось оперативно. Однажды заведующая кассой сообщила о недостатке 5 тысяч рублей. Что это такое для того времени, можно понять, если учесть, что когда я пришёл в банковскую систему, получал зарплату 59 рублей 50 копеек. Стал разбираться, попросил Александру Ивановну вспомнить, где она могла ошибиться. Заведующая подумала и предположила: «У меня сегодня¹ получал деньги шахтер.² Видимо, я дала ему лишнюю пачку». Мы с ней тут же поехали к этому рабочему дому в шахтёрский посёлок, который располагался в нескольких километрах от города, на рейсовом автобусе. Дверь нам открыла его жена (хозяин был на работе). Спросили, волнуясь: «Ваш муж получал деньги в городе?» Она тут же все поняла, ушла в другую комнату и вынесла нам 5 тысяч рублей.

Приходилось постоянно решать вопросы по существу и на объектах. Например, инспектор докладывает, что при капремонте детского сада допущены отклонения от нормы. В банк звонит председатель горисполкома В. А. Ляпин, предлагает вместе сходить на объект. Пришли, посмотрели, видим, действительно, руководство детского сада договорилось со строителями и решило при капитальном ремонте здания заменить холодный туалет тёплым. Неправильно сажать малышей на горшок в холодном помещении. Мы увидели, что пристроенный туалет совсем небольшой — всего 4 на 4 метра, а главное — средства потрачены действительно на дело, поэтому решили уладить вопрос и простить «самоуправство».³

Сложности возникали и во взаимоотношениях с партийным руководством. В сферу банковского контроля, в частности, входил контроль оплаты зрелищных мероприятий. Как-то раз случилось, что первый секретарь горкома партии по телефону потребовал: «Или ты оплачиваешь то-то и то-то, или тебе места в городе не будет». Камнем преткновения стали платежи за выступления артистов за счёт общественных средств. Город Кизел был центром Кизеловского угольного бассейна. К нам часто приезжали с концертами актёрские бригады. Они ездили по шахтам близлежащих районов —

¹ Касса сводится ежедневно. — *Прим. А. Г. Савельева.*

² Деньги получал простой работяга по регрессному иску (компенсация за полученную на шахте травму). Денег ему полагалось 40–50 тыс. рублей. Он никогда таких денег не получал прежде, поэтому когда кассир выдала ему лишнюю пачку, ничего не понял. Дома, пересчитав деньги, они с женой решили, что будут ждать — придут ли за деньгами. — *Прим. А. Г. Савельева.*

³ Строительство туалета было при капитальном ремонте разрешено, но менять габариты здания запрещалось. Туалет был оформлен как пристрой (изменение габаритов — не проходит по смете «Капремонт»). В результате строительство туалета провели по другой смете. — *Прим. А. Г. Савельева.*

Алексей Григорьевич Савельев

Работницы перфораторного цеха
Информационно-вычислительного центра.
Начало 80-х годов.

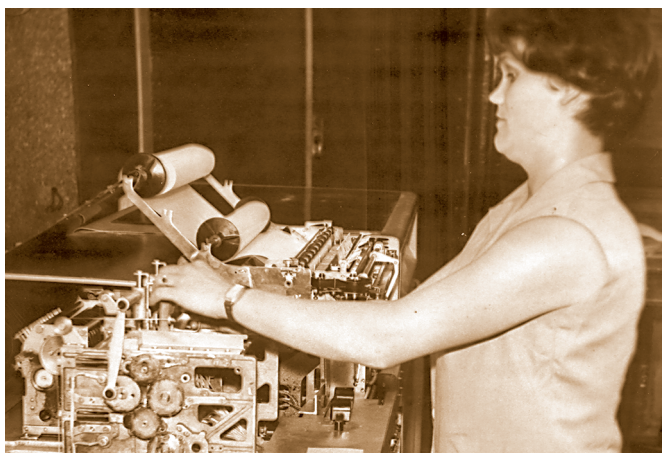
Сотрудница районного отделения Госбанка
работает на бухгалтерском автомате
«Аскота-170», конец 70-х годов.

Гремячинского, Губахинского и других. Руководство постоянно пыталось рассчитаться с артистами в обход инструкции, запрещавшей делать это за счёт государственных и общественных средств. Я всегда стоял на своём и ни разу не принял документы к исполнению — как бы мне ни угрожали. В ответ партийное начальство иногда срывалось, я же реагировал спокойно, зная, что прав, поэтому не обижался, а старался спокойно объяснить, почему не имею права нарушить закон. К счастью, в руководящих органах работали умные люди — объяснишь им, и они понимают. В результате меня ни разу не наказали за это. К тому же я в течение долгого времени был членом, заместителем, а потом и председателем ревизионной комиссии горкома КПСС, и начальство относилось ко мне с уважением. Недаром я одним из немногих был награжден орденом «Знак Почёта» во время работы в должности уполномоченного пункта.

В 1971 году, после десяти лет руководства отделением и пяти лет преподавания в горном техникуме по совместительству, мне захотелось чего-то большего. В Тюмени в то время открылась вакансия заместителя управляющего областной конторы Госбанка, и меня пригласили на эту должность. Поехал в Москву на утверждение, но когда доехал до Перми, меня пригласил на беседу секретарь обкома партии. Я рассказал, что намерен перебраться в Тюмень. На что он спросил: «Алексей Григорьевич, а не целесообразнее ли вам остаться в Перми? У нас как раз тоже вакантна должность заместителя управляющего областной конторой». Я, конечно, согласился, ведь знал в Перми всё руководство области, к тому же у меня сложились хорошие отношения с управляющим конторой Г. И. Колташевым, другими коллегами. Из обкома партии позвонили Герману Ивановичу. Ни он, ни возглавлявший

Вынос Красного знамени на торжественном собрании. Начало 80-х годов.

Банковская документация распечатывается на табуляторе, 70-е годы.

российскую контору Госбанка М. С. Зотов не были против моей кандидатуры. В результате я стал заместителем управляющего Пермской областной конторой Госбанка и проработал в этой должности пять лет.

В 1975 году Г. И. Колташева перевели в Горьковскую область — на ту же должность. Когда руководителя переводили на работу ближе к столице, а тем более в индустриальный регион, где было больше ответственности, а значит, и возможностей себя проявить, в банковской среде это считалось повышением. Герман Иванович предложил на своё место мою кандидатуру.

Сейчас Г. И. Колташев по-прежнему живёт в Нижнем Новгороде. Недавно он приезжал на 70-летие Пермской областной конторы Госбанка, которое отмечалось 15 ноября 2008 года, и мы с ним тепло пообщались.

В новой должности меня утверждал уже Сергей Ефимович Егоров, с июля 1973 года возглавлявший Российскую контору Госбанка СССР.

Работать в должности управляющего в 70-е годы стало труднее — круг вопросов, которые требовали моего решения, значительно расширился. Но самым сложным оказалось выстроить отношения с областными органами, и партийными, и советскими. К счастью, мне это удавалось — пригодился опыт работы в районе.

Одно время партийные органы развернули борьбу за выполнение плана реализации выпущенной продукции.¹ Обком партии даже принял секретное решение² обязать всех руководителей ежедневно предоставлять

¹ План реализации предусматривал отчёт по всем видам промышленной, сельхозпродукции, товаров народного потребления и проч. Его выполнение рассматривалось, как показатель промышленного роста. — *Прим. А. Г. Савельева.*

² Решение нигде не афишировалось, поэтому отменить его оказалось достаточно просто. — *Прим. А. Г. Савельева.*

Алексей Григорьевич Савельев

Клиенты в операционном зале районного отделения Госбанка, начало 80-х годов.

отчёт по этой позиции. При этом с нами по этому поводу никто не советовался, просто поставили перед фактом. Я ничего отправлять не стал, а когда инструктор обкома позвонил и спросил, почему мы не отчитываемся, объяснил, что таких сведений контора Госбанка не имеет, так как деньги, поступающие на расчётные счета, не обязательно перечисляются за реализованную продукцию. Они могут поступить, например, за реализацию излишков сырья, материалов, списанных материальных средств. Кроме того, бывает реализация за наличные деньги. И банк не в состоянии расшифровывать каждую операцию, тем более делать это в целом по области. В результате через два месяца обком отозвал свои указания. Так что умному начальству иногда бывает бесполезно объяснить, в чём оно неправо.

У банковских служащих была своя особая единица измерения времени — денежная реформа. Чтобы подчеркнуть уровень профессиональной квалификации работника, говорили: «Это опытный специалист, пережил две денежных реформы!» Действительно, нагрузки в периоды реформ были нешуточные. Приходилось работать одновременно и со старыми, и с новыми деньгами. О предстоящих реформах руководителей местных контор, естественно, заранее не оповещали. О том, что нас ожидают очередные авралы и напряжённая работа до четырёх часов утра, мы, как и всё население, узнавали из сообщений газет и радио.

Местное начальство, что и говорить, мы боялись больше, чем российское, а тем более союзное. Недаром говорят, что ближний огонь сильнее жжёт. Вместе с тем, меня ежегодно приглашали на совещания в Госбанк СССР, иногда заслушивали на его правлении. Если говорить о наиболее

запомнившихся союзных руководителях, то всегда для местных руководителей человеком-легендой был Виктор Владимирович Геращенко. К нему мы относились с огромным почтением — в первую очередь за его скромность, уважительное отношение к подчинённым и всем сотрудникам. Поражал его кругозор, знание международных банковских отношений. Вообще, атмосфера в союзном Госбанке была более спокойной, чем в российском, где мне приходилось отчитываться по итогам ревизий.¹ Его руководитель Михаил Семёнович Зотов был излишне резковатым в общении — особенно с руководителями низшего звена. Его побаивались, и поэтому у нас не было чувства уверенности за завтрашний день. Так что самый спокойный период моей работы связан с пребыванием во главе Госбанка В. В. Геращенко.

С Сергеем Ефимовичем Егоровым общаться было приятно — он был руководителем иного, нового типа — более гибкий, демократичный. Однажды я представил в российский Госбанк его заместителю М. П. Базаре кандидатуру своего заместителя. Михаил Павлович её отверг, потому что это была женщина. Он спросил: «Неужели в Перми нет мужчин?» Тогда о его решении я доложил Сергею Ефимовичу. Я объяснил, что другой кандидатуры на сегодня у нас нет, и он тут же без лишних выяснений её утвердил.

К середине 80-х годов стало очевидно, что объём финансово-банковской деятельности в Пермской области требует серьёзного информационного обеспечения. Увеличение числа расчётно-учётных операций потребовало перехода от ручной технологии к автоматизации деятельности нашей конторы. Так в 1986 году началась новая эпоха в развитии автоматизации и информатизации банковской деятельности. Мы открыли свой вычислительный центр.

Появился он не на пустом месте. Его история началась в 1954 году, когда при Пермской областной конторе Госбанка создали машинно-счётную станцию. В 1973 году её преобразовали в фабрику механизированного учёта, а в 76-м — в информационно-вычислительную станцию. На базе станции и создали хозрасчётный вычислительный центр (ВЦ) при Пермской областной конторе — один из первых в стране. Он занимал трёхэтажное крыло здания и не только внедрял и эксплуатировал типовые программные средства, но одним из первых в СССР разработал и ввёл в эксплуатацию аппаратно-программный комплекс по подготовке и оперативной передаче платёжной информации от районных отделений по телефонным каналам связи с использованием персональных ЭВМ.

Возглавить его мы предложили преподавателю областного политехнического института В. В. Белоусову, опытному специалисту по информа-

¹ Ревизии проводятся по плану регулярно. — Прим. А. Г. Савельева.

Алексей Григорьевич Савельев

В кассе пересчёта в пермском Госуправлении Пермской областной конторы Госбанка СССР

онным технологиям. Он, кстати, стал моим преемником на посту начальника управления.

Владимир Васильевич привёл с собой команду инженеров по банковской электронике и программистов. Первое, что они сделали, это предупредили меня, что если развитие информатизации не будет поддерживать первое лицо в банке, на ней можно будет поставить жирный крест. В правоте этих слов я убедился на собственном опыте. Стоило мне ослабить внимание к работе «информатизаторов», как мы их тогда называли, начинались проблемы. Поэтому я всегда считал это направление приоритетным, держал его под пристальным контролем и поддерживал любые предложения по внедрению очередного новшества. Не было случая, чтобы я кому-то в чём-то отказал или же кто-то в банке открыто сопротивлялся всеобщей информатизации.

Если какая-то программа не приносила должной отдачи, не оправдывала затраты, я собирал совещание, чтобы выяснить причину. Просил высказать своё мнение руководителей всех подразделений. Спрашивал, у кого какие претензии к компьютерному обеспечению. В ответ чаще всего слышал лишь восторженные отзывы. Например, от начальника отдела кадров: «Раньше, чтобы подсчитать стаж одного человека, если он проработал в нескольких организациях, я тратила четыре часа, а теперь достаточно набрать на клавиатуре фамилию, как компьютер тут же показывает стаж человека с точностью до одного дня». Значит, причина низкой эффективности программы не в том, что специалист не способен её использовать, а в чём-то другом. В таких случаях я предъявлял претензии программистам.

Чтобы разобраться в этой новой для меня сфере знаний, я попросил специалистов по информационным технологиям раз в неделю давать мне

Выгрузка наличных из хранилища. Январь 1973 года.

уроки, и все последние пять лет работы в банке осваивал основные используемые программы. В результате постепенно стал понимать, какие возможности и перспективы открывает компьютеризация банковских операций.

Вообще, банковская работа заставляла меня учиться постоянно. Когда я начинал кредитным инспектором Госбанка в Кизеле, единственной техникой, кроме множества конторских счётов, был один арифмометр на 50 человек, работающих в отделении. А вот когда в 2004 году я уходил на пенсию, у нас на каждом рабочем месте стояли современные компьютеры.

Однажды ко мне на дачу в гости приехал наш сотрудник, который когда-то обучал меня информатизации. После приятно проведённого времени я проводил коллегу и на обратном пути встретил соседку (она по специальности программист). Поделился с ней впечатлениями, сказав: «Сегодня ко мне приезжал мой преподаватель по информатизации. Как вы думаете, сколько ему лет?» «Наверное, столько, сколько и вам — около 70», — ответила соседка. Я рассмеялся: «А 38 не хотите? Ведь банковские компьютерные технологии появились совсем недавно. Поэтому специалисты в этой области не могут быть пожилыми людьми». Так что учитель может быть намного моложе ученика, и это никогда меня не смущало.

Широко простирает компьютеризация свои руки в дела человеческие! Время от времени в каком-нибудь областном центре устраивали совещания руководителей региональных управлений. И вот в гостях у коллег меня впечатлила система предварительного заказа обедов по компьютеру. Каждый сотрудник, придя на работу, мог просмотреть у себя на мониторе сегодняшнее меню столовой и отметить блюда, которые он хотел бы съесть на обед. В результате, когда он приходил в столовую, заказанные блюда уже стояли у него на столе. Я высказал пожелание информатизаторам, чтобы и у нас было внедрено то же самое. Действительно, через два месяца система заработала.

В последующем вычислительный центр был преобразован и введён в состав Главного управления в статусе отдельного подразделения. В настоящее время Региональный центр информатизации (РЦИ), созданный на базе ВЦ, отвечает за внедрение, развитие и эксплуатацию информационно-телекоммуникационных систем (ИТС) Главного управления. Работа РЦИ в части автоматизации технологических процессов охватывает весь спектр деятельности Главного управления — от платёжной системы до внутри-банковских операций.

Алексей Григорьевич Савельев

В перфорационном цехе Информационно-вычислительного центра, 70-е годы.

Главное управление в числе первых в России начало осуществлять электронные межбанковские расчёты, которые на сегодняшний день составляют почти 100 % общего объёма платежей.

С 2003 года на Главное управление возложены функции опорного объекта информатизации (ООИ) Банка России. В рамках ООИ проводится отработка типовых решений в сфере информатизации более чем по 10 направлениям развития для всех территориальных учреждений Банка России.

Текущая деятельность РЦИ, включая деятельность в рамках опорного объекта информатизации, обеспечивает не только устойчивую работу, поступательное развитие и совершенствование ИТС Главного управления, но и развитие и совершенствование ИТС Банка России.

Вычислительному центру, кстати, ГУ Банка России по Пермскому краю обязано и 14-этажным зданием, в котором оно сейчас располагается. Оно строилось как производственное помещение для информационно-вычислительной станции, ведь административные здания в советское время строить не разрешалось. Начато строительство было ещё моим предшественником, а заканчивал его уже я. Новоселье мы отметили в 1986 году.

В 1987 году после перестроечного июльского Пленума ЦК КПСС в СССР в банковской системе произошли изменения. Они были частью реформы всей экономики страны. Было создано четыре специализированных банка с управлениями в областных центрах. После реорганизации Пермской областной конторы Государственного банка СССР появились Пермское областное управление Госбанка СССР (его начальником назначили меня), Промстройбанка СССР (начальник В.В. Жуков), Агропромбанка СССР (Н.А. Болонько), Жилсоцбанка СССР (Л.М. Запруднов), Сбербанк СССР

(В. А. Верхоланцев¹), а также Пермское областное управление инкассации (А. М. Небылица).

Н. А. Болошко и Л. М. Запруднов до создания спецбанков были моими заместителями. Когда я пришёл в банковскую систему инспектором, Болошко тоже работала² рядовым ревизором. Так что у нас был к тому времени 10-летний опыт совместной работы.

Отделения Госбанка делили между спецбанками по принципу «где чья клиентура». Как и во всех регионах, в Перми этот процесс шёл крайне болезненно. Любая перестройка ломает судьбы людей. Многим пришлось при этом сменить место работы. Слава Богу, что банковский сектор тогда не знал, что такое безработица, поэтому никто из специалистов на улице не остался. В конце концов Промстройбанк захватил большинство отделений в городе (кроме того, ему достались все отделения переставшего существовать Стройбанка). Жилсоцбанку досталось 4–5 отделений в таких отдалённых северных городах, как Чердынь и Ныроб, где сосредоточено много исправительных учреждений. Наверху решили, что зоны относятся к социальному и жилищному сектору.

В 1990 году Пермскую областную контору Госбанка СССР переименовали в Главное управление Госбанка РСФСР по Пермской области. В 91-м преобразовали в Главное управление Центрального банка РСФСР по Пермской области, а в 92-м — в Главное управление Центрального банка Российской Федерации (Банка России) по Пермской области.

В областном управлении Госбанка СССР зарплата у нас была чисто символической, мужчине на неё прокормить семью было трудно, поэтому под моим началом работали преимущественно женщины. Каждый день мне доводилось выслушивать разговоры своих сотрудниц о том, что чей-то муж опять вернулся домой пьяный и без зарплаты.

Попадал я и в курьёзные ситуации. Несмотря на то, что у меня была репутация трезвенника, я не пил и вообще вёл здоровый образ жизни, кто-то однажды написал на меня анонимку в обком партии, якобы я и мой заместитель по информатизации, которого мы только что приняли к себе на работу, валялись пьяные на моём дачном участке. Вызвали секретаря партийной организации нашего управления Н. А. Мясникову. Рассказали о поступившем сигнале. Она рассмеялась и объяснила, что я не пью, и вообще, её шесть дачных соток находятся через дом от меня, поэтому ей, как соседке, видно, что происходит на участке Савельева. В результате меня даже не стали вызывать в обком партии.

¹ Сотрудник обкома КПСС, курировавший банковскую деятельность. Перед назначением советовался со мной, и я убедил его, что он с такой работой справится. Возглавляет Западно-уральский банк Сбербанка РФ по сей день. — *Прим. А. Г. Савельева.*

² Тот самый заместитель, назначение которого одобрил С. Е. Егоров. — *Прим. А. Г. Савельева.*

Алексей Григорьевич Савельев

Перфорационный цех, 50–60-е годы.

Работать стало трудно, авторитет Госбанка резко упал, однако я продолжал проводить курс на сохранение в области доминирующего положения и влияния главного банка страны. За консерватизм и преданность Госбанку за мной закрепилось прозвище «пермский Геращенко».

Мои коллеги из спецбанков уже не хотели признавать единоначалие Госбанка, ведь они тоже стали самостоятельными. В результате для согласования действий у нас в области, как и везде по стране, создали Совет банков. В Москве М.С.Зотов игнорировал решения, принимаемые председателем правления Госбанка СССР Н.В.Гаретовским. В свою очередь В.В.Жуков из пермского Промстройбанка демонстративно не признавал решения областного совета и мои.

В конце 1990 года все отделения спецбанков явочным порядком были превращены в самостоятельные банки.

Глубокие экономические преобразования в стране привели к появлению сети коммерческих банков. В нашей области в конце 80-х—начале 90-х годов были организованы коммерческие банки: пятым в России (с лицензией №9) стал Кооперативный банк «Заря Урала»¹ (29 сентября 1988 года), потом появились Пермкомбанк (11 мая 1989 года), Пермстройкомбанк (26 февраля 1990 года, ныне — ОАО АКБ «Уральский финансовый дом», действует по сей день), «Каури» (14 ноября 1990 года) и другие, созданные на нулевой основе. Одновременно с ними в Перми стали появляться и филиалы московских банков. Первые из них были открыты на базе Жилсоцбанка Мосбизнесбанком в декабре 1990 года (филиалы в

¹ В ГУ другие данные: лицензия «Заря Урала» №418. Однако этот номер лицензии он, видимо, получил после российской перерегистрации в 1991 году. В 1988 году был зарегистрирован Кооперативный банк «Заря» (Пермь), позже переименованный в «Заря Урала» и лишённый лицензии 28 июня 1997 года. — *Прим. авт.-сост.*

Лысьве, Березниках и Перми). В 1992 году был открыт филиал «Газпромбанк» (ОАО) в Чайковском, в 1994 году — филиалы КБ «Транскапиталбанк» (ЗАО) и ОАО «Тверьуниверсал», а 1995-м году — АКБ «Империал» и ОАО АБ «Инкомбанк».

Все они начинали с нуля и создавались на основе средств частных инвесторов. Опыта деятельности коммерческих банков в стране не было. Сотрудники первых частных банков (нередко это были опытные работники из государственных банков) подчас с трудом понимали новые правила игры. Однажды ко мне пришёл бывший начальник городского управления областного Стройбанка. После 1990 года он стал управляющим коммерческим банком. Пожаловался, что председатель совета банка приказал ему дать нужным людям кредит под 3%. Управляющий отказался на том основании, что банку это невыгодно, потому что все выдают кредиты под 10%. После чего председатель освободил его от занимаемой должности. Я задал коллеге вопрос: «Как бы вы поступили, если бы вам при советской власти позвонило московское начальство и приказало выдать под 3%?» «Конечно, выдал бы». «Ну а сейчас вам приказывает председатель совета банка — новый хозяин». Уволившийся управляющий задумался и сказал: «К сожалению, я никак не могу привыкнуть к капитализму». Человеком он был добросовестным и искренне недоумевал, зачем выдавать кредит за 3%, когда можно это сделать за 10. Он пока не понял, что у банков появились новые хозяева. Он, мол, управляющий, а председатель совета банка — это что-то типа общественного контроля.

Противостояния между ЦБ России во главе с Г. Г. Матюхиным и Госбанка СССР с В. В. Геращенко в области не было особенно заметно. Копья ломались в основном в Москве, до областей последствия этого конфликта, видимо, не доходили. Так что период «двоевластия» наше управление пережило спокойно. Я старался не проявлять активность, поэтому меня не вызывали в Москву на совещания, где в пик союзным властям обсуждалось создание ЦБ России. Вызывали моего соседа, руководителя свердловского управления Сергея Васильевича Сорвина. Вот он был действительно активен — его даже, по слухам, пытались назначить председателем Центрального банка РСФСР.

После проведения либерализации в начале 90-х годов, ситуация в банковском секторе резко изменилась. Вначале было много проблем с наличностью, взаимными неплатежами. Остро встал вопрос о скорости прохождения платежей между кредитными организациями. К 1992 году специалисты ГУ ЦБ по Пермской области совместно с коллегами из Свердловска и Волгограда первыми в стране разработали и внедрили автоматизированную систему банковских расчётов, не уступающую зарубежным аналогам. Эта система и позволила совершать межбанковские операции

Алексей Григорьевич Савельев

на региональном и межрегиональном уровне без проблем. В 1992 году мы провели первые в России межрегиональные электронные платежи. Всё это стало возможным исключительно благодаря инициативе наших специалистов по информационным технологиям, которые, как я уже говорил, с первых дней работы в ГУ взяли курс на создание электронных форм межбанковского расчёта, которые сегодня обеспечивают основную долю в общем объёме платежей.

За это время много всего было сделано, отмечу только, что в 1996 году наше ГУ окончательно сформировало на территории области сеть расчётно-кассовых центров. Сейчас их 11.

В 2003 году я ушёл на пенсию. К тому времени у меня было 50 лет рабочего стажа в банковской системе, 28 лет я проработал в Пермском Главном управлении.

Из представления на награждение орденом Трудового Красного Знамени¹: А. Г. Савельев — опытный и принципиальный руководитель, высококвалифицированный специалист, уделяет значительное внимание совершенствованию стиля руководства учреждениями Госбанка, внедрению нового в работу конторы. Тов. Савельев А. Г. руководит конторой Госбанка, насчитывающей 58 учреждений Госбанка. Объём кредитных вложений за 11-ю пятилетку вырос на 43,7 %, что позволило обеспечить дальнейшее развитие экономики области. Объём производства промышленной продукции вырос на 10 %. Среднегодовой объём валовой продукции сельского хозяйства в 11-й пятилетке увеличился на 3 %, розничный товароборот — на 14,1 %. Достигнуто повышение эффективности кредита в промышленности в использовании капвложений в сельское хозяйство. Значительно улучшилось кассовое и учётно-операционное обслуживание хозяйства, укрепились договорная дисциплина, в результате чего достигнуто снижение отказов от акцепта. В 1985 году по сравнению с 1984 годом на 2,7 дня ускорилась оборачиваемость кредита.

Тов. Савельев А.Г. избран членом Ленинского райкома КПСС, членом партбюро конторы, членом ревизионной комиссии Облсофпрофа, членом областного Совета содействию советскому Фонду мира, ведёт также большую пропагандистскую работу в конторе.

Будучи управляющим Кизеловским отделением Госбанка, трижды избирался депутатом Кизеловского городского Совета народных депутатов.

¹ Награжден орденами «Знак Почета» (1966 г.) и «Трудового Красного Знамени» (1986 г.) — *Прим. авт.-сост.*